

Глава 21. Значит, это и есть моя цель.

Приняв душ и подготовившись к предстоящему дню, Джин повела Гвен в свое любимое кафе, где она обычно заказывала утренний кофе. Как только они вошли внутрь, Джин встретила несколько взглядов со стороны персонала, который, был с ней знаком.

– Ты, наверное, поздно проснулась, раз пришла сейчас, Джин. Ты хорошо провела ночь? – спросила женщина за стойкой, не сводя глаз с Гвен, которая слегка приобняла Джин за руку с добродушной, дразнящей улыбкой.

Джин улыбнулась словам женщины.

– Замечательно, спасибо, – ответила она. При этом она небрежно взглянула на Гвен, отчего та слегка покраснела. – Мы возьмем два моих обычных заказа и перекусим. – Женщина улыбнулась, кивнув. Джин и Гвен заняли место у окна кафе. В помещении было малоллюдно, время было уже 14:45, и казалось, что это спокойное время для маленького кафе.

Гвен была рада возможности узнать больше о Джин, пока они заказывали еду, не забыв запомнить, какой кофе Джин предпочитает, и какая еда ей нравится. Доставая телефон, Гвен не удивилась сообщениям, которые получила от отца, и улыбнулась, узнав, что оба их задания прошли успешно. Она ответила на его сообщения, чтобы он знал, что с ней все в порядке, и поздравила его с успешным выполнением задания. Джин заглядывала ей через плечо и не могла не полюбопытствовать, о чем говорит Гвен.

– Вчера вечером мы пообещали, что я приглашу тебя на свидание, а он - нашу соседку, тетю Мэй. Я задала ему неожиданный вопрос, потому что подумала, что ему нужна подруга, а он контратаковал, спросив о тебе. Я все равно собиралась пригласить тебя на свидание. Я почувствовала, что вскоре после того, что произошло, у меня появился шанс подтолкнуть его к тому, чтобы он начал встречаться с тетей Мэй, и я этим шансом воспользовалась. – Легкомысленно сказала Гвен. Она открыла приложение камеры на своем телефоне и показала его Джин, которая кивнула.

Гвен хотела сделать селфи, когда целовала Джин в щеку. Она хотела поделиться снимком с отцом, но в последнюю секунду Джин повернула голову, и их губы встретились. Они целовались всего секунду, а потом отстранились друг от друга. Джин смотрела на Гвен с наглой ухмылкой, стараясь не обращать внимания на возглас:

– Ну ты даешь, девочка, – донесшийся от стойки.

Мгновенно удивившись, Гвен не смогла не улыбнуться и все равно отправила снимок с подписью: Ты справишься! Их заказ принесли через несколько минут со стопкой блинов, яичницей, картофелем и беконом, и они вместе устроили себе приятный поздний обед.

– Ну что, есть планы на день? – спросила Джин.

Гвен сразу же посмотрела на улицу, на крыши домов. Она уже провела ночь на улице, но ей еще предстояло погулять днем, и она хотела посмотреть, какие места можно найти, и исследовать город, в котором она выросла, больше. Джин заметила взгляд Гвен и заговорила.

– Как насчет того, чтобы встретиться у меня дома за поздним ужином, скажем, в восемь вечера? А ты пока отправишься развлекаться по городу.

Гвен тут же кивнула с улыбкой: часть ее души жаждала полетать на паутине.

– Звучит как план. Что ты собираешься делать? – спросила Гвен. Она чувствовала, что Джин изменилась по сравнению со вчерашним днем. Кроме того, что они провели ночь вместе, она знала, что теперь она лучше контролирует свои силы, и ей было интересно, не затеет ли она какую-нибудь шалость.

– Думаю, я отправлюсь домой, вздремну часок-другой и прочитаю книгу, которую ты мне вчера подарила. Не могу отрицать, что она мне немного интересна. – Сказала Джин, немного подумав. – Кто знает, может, это натолкнет меня на новые идеи. – Она обвела взглядом тело Гвен.

Гвен, кивнув головой, не смогла сдержать восторженного возгласа.

– Мы не перестарались вчера? – спросила она, немного волнуясь.

Джин, покачав головой, усмехнулась.

– Нет, вчера все было замечательно. Если бы я захотела, то могла бы использовать свои силы, чтобы облегчить боль и усталость. Мне просто нравится это ощущение. – Джин улыбнулась. – Может, у меня и нет такого тела, как у тебя, но я достаточно сильна и владею несколькими методами, чтобы позаботиться о себе, так что можешь обо мне не беспокоиться. – Гвен с улыбкой кивнула: она понимала, что Джин сильна, ее паучье чутье довольно точно определяло силу окружающих, и она не хотела бы стать ее врагом.

– Тогда хорошо. – Вдвоем они покончили с едой и рука об руку вышли на улицу. Гвен проводила ее до дома, и они поцеловались, после чего Джин вошла в многоквартирный дом. Оглядевшись по сторонам, Гвен проскользнула в соседний переулок и через несколько секунд выскочила на улицу. Единственный раз за последние сутки, когда Гвен пользовалась паутиной, это вчерашнее ограбление банка.

Гвен чувствовала, что вчера отлично поработала, и ей не терпелось промчаться по улицам и, возможно, найти какую-нибудь неприятность, чтобы вмешаться в нее. С этой мыслью она соскользнула с крыши здания и унеслась на паутине прочь. Перемахивая с одного здания на другое, она не могла не гордиться тем, что она жительница Нью-Йорка. Раньше она этого не замечала - то ли потому, что не обращала внимания, то ли потому, что все еще училась в школе, - но гордость была вызвана ее новыми чувствами, которые улавливали многие связи Юри. Она не вторгалась в их личную жизнь, но ощущение Юри в атмосфере было предметом гордости Гвен.

По крайней мере, все шло хорошо, пока по позвоночнику не пробежала дрожь. Однако это ощущение не было похоже на предыдущие, и она не почувствовала никакой опасности для себя. В замешательстве она направилась на паутине к тому месту, где возникло беспокойство, и уже через минуту оказалась на крыше, причем не одна. Две женщины лет двадцати пяти, одетые в похожие офисные наряды, стояли друг напротив друга и казались коллегами.

Благодаря чувствам Юри Гвен чувствовала, что вот-вот произойдет что-то ужасное, но, как и всегда, прежде чем действовать, ей нужно получить как можно больше информации. Было бы безответственно действовать, не имея возможности помочь, и усугубить положение этих двух женщин.

Гвен прислушалась к разговору. Ей было немного неловко вмешиваться в частный разговор, но она чувствовала себя ответственной за то, чтобы помочь, если это в ее силах.

– Ты уверена, что хочешь это сделать, Люси? – Говорила черноволосая, строгая на вид женщина с ледяным характером, по крайней мере внешне. В глубине души Гвен могла сказать, что ее задевает происходящее вокруг. Несмотря на холодный тон, который, казалось, звучал почти угрожающе, Гвен знала правду.

Другая участница, грудастая блондинка, вынужденно улыбнулась. Улыбка была настолько натянутой, что Гвен и сама поняла: она не хотела такого поворота событий.

– Понимаешь, Ханна, это... Я не знаю, стоит ли все это... – Обычно кипучая и счастливая девушка запинаясь при ответе. Казалось, она вот-вот разрыдается, но в этот момент на ее плечо опустилась рука Гвен. Понимая, что ситуация становится ужасной, Гвен знала, что должна действовать, пока не произошел инцидент и не случилось что-то непростительное.

Черноволосая девушка Ханна, ошеломленная внезапным вторжением, казалось, была готова защищать кипучую блондинку Люси, так как быстро схватила ее за руку и потянула к себе. Гвен улыбнулась этому действию: она знала, что Ханна пытается защитить Люси.

– Все в порядке, я не хочу причинить вам вред. Я здесь, чтобы помочь вам обеим. – Объяснила Гвен, чем заставила их еще больше испугаться. Такие костюмы носят только мстители, значит, поблизости находится злодей? Иначе, зачем бы она заявила, что пришла им помочь? Рука Люси крепко сжала руку Ханны, готовая действовать. – Ха-ха, не надо так напрягаться. Я собираюсь вам кое-что показать.

Хотя они и выглядели настороженными, они немного расслабились. Гвен подняла руки, и над ее ладонями быстро появились книги. Гвен не была слишком уверена, что сможет помочь их отношениям, но она интуитивно чувствовала, что эти двое созданы друг для друга, и не хотела, чтобы с ними что-то случилось. Поэтому она решила сделать все возможное.

Ошеломленные неожиданным поворотом событий, Ханна и Люси переглянулись. Они не понимали, что происходит, но по какой-то необъяснимой причине их внимание привлекли книги в руках Призрачного Паука. Положив одну книгу под мышку, она посмотрела на первую, открыла ее на первой странице, где было написано посвящение, и прочитала вслух.

– Люси Риверс, мазохистка, которой нравится, как ее лучшая подруга и возлюбленная лишает ее невинности и обращается с ее телом как с предметом. Смущаясь и боясь реакции возлюбленной, она скрывала свое желание от нее, и оно разъедало ее изнутри. – Глаза грудастой блондинки широко распахнулись, а все ее лицо стало ярко-красным от стыда, и она готова была разрыдаться из-за того, что ее секреты вот так разглашаются.

Она уже собиралась начать отрицать это, бурно возражая, но почувствовала, как Ханна крепко сжала ее руку, не давая ей ничего предпринять. Она посмотрела на Ханну и удивилась тому, что увидела: улыбка.

Гвен тоже слегка улыбнулась, закрыв первую книгу и открыв вторую. Ханна понимала, что ее секреты вот-вот выйдут наружу, но, кроме смущения, она испытывала еще и волнение. Теперь, когда она знала предпочтения Люси, как она могла стесняться своей натуры? Гвен продолжила.

– Ханна Райт - экстремальная доминантка с тайным желанием связать возлюбленную и овладеть ею. Испугавшись реакции своей возлюбленной, она заперла свое желание в себе и подавила его.

На крыше воцарилась тишина, когда Люси, наконец, поняла, почему Ханна остановила ее. Они

смотрели друг другу в глаза, пока Гвен продолжала.

– Я оставлю эти книги здесь для вас двоих. Да направит Юри ваш путь и ваше будущее. – Положив книги в их свободные руки, так как они все еще были слишком потрясены, ошеломлены и счастливы, чтобы осмыслить это. Гвен ушла, и не прошло и минуты, как они обе набросились друг на друга: Ханна быстро просунула язык в рот «беспомощной» Люси, которая «пыталась ее оттолкнуть». Но блеск в ее глазах и влага в трусиках говорили о другом.

[Сохранение отношений Юри +5000 ОЮ]

– Понятно, значит, это и есть моя цель. Это действительно благородная цель.

[Действительно, это нелегкий путь, но, тем не менее, благородный. Здесь за каждым углом подстерегают опасности, а на пути встречаются колючки]. Серьезно признала Юри, ее милые розовые глаза в кои-то веки приняли суровое выражение.

Гвен почувствовала, как в ее груди расцветает странное чувство гордости. Это было не так, как когда она спасала кого-то от грабежа или похищения. Это было нечто большее. Спасти отношения Юри, и наставить других на путь просветления было честью, которой мало кто мог похвастаться. Но Гвен могла, ведь она уже вступила на этот путь и сумела выстоять. С этой честью пришло и понимание. Гвен чувствовала, что не всем отношениям юри суждено длиться долго, но это не означало, что эти люди не смогут вступить в другие отношения в будущем.

– Действительно, это будет нелегко, – сказала Гвен, наконец, осознав всю серьезность своего положения. – Но это того стоит, и никогда не заканчивается.

<http://erolate.com/book/4431/159979>